Глава 23. Большая шишка одобрил

.

Лу Чжаоин взял скальпель и взвесил его в руке.

Он рассмеялся.

Нин Цин снова пришла в себя. Разве это не друг Цинь Жань? Она знала, что друзья Цинь Жань были в основном криминальными элементами.

Но они действительно были довольно страшными.

– Я… – начала она по-всему уже не так испуганно.

Но она все еще была напряжена из-за маячившего перед ней скальпеля.

– Не забудь извиниться перед ней. – Чэн Цзюань посмотрел вниз.

По странному совпадению, звякнул лифт.

Глаза Нин Цин вспыхнули.

Она резко обернулась.

Она смотрела, как открылась дверь лифта. Заведующий и директор больницы стояли внутри.

– Директор Цзян, вы здесь! – Она быстро обернулась, как будто увидела своего спасителя.

Но чего она никак не ожидала, так это того, что директор даже не взглянул на нее. Он посмотрел на Чэн Цзюаня и вежливо спросил:

– Мастер Цзюань, вы еще заняты? Все уже вас ждут…

Кровь в жилах Нин Цин застыла.

Чэн Цзюань покачал головой, и его телефон зазвонил. Он не смотрел на телефон, и его взгляд был тяжелым.

Он посмотрел на Нин Цин и повторил:

– Помни мои слова.

Его тон был чрезвычайно холоден.

Нин Цин не осмелилась сейчас что-то сказать и быстро кивнула.

– Отлично. – Чэн Цзюань отвел свой пристальный взгляд, и даже улыбка на его лице исчезла.

Он подумал о модной одежде Нин Цин, сшитой на заказ. Хотя пакет, который она держала в руках, не был выпущен ограниченным тиражом, он также стоил десятки тысяч. Не говоря уже о браслете, инкрустированном бриллиантами, на ее запястье.

Вероятно, это был миллион и даже больше.

Затем он снова подумал об одежде Цинь Жань. Она была чистой, но также выглядела дешевой и поношенной.

Чэн Цзюань не верил, что женщина перед ним на самом деле была матерью Цинь Жаня.

– Если я еще раз услышу от тебя эти слова, ты понимаешь, к чему это приведет? – Чэн Цзюань закурил сигарету и криво улыбнулся ей.

Обычно он был очень добродушен, но когда он был серьезен, его зачаровывающие красивые глаза были острыми и злыми.

Весь коридор был окутан давлением ауры мастера Цзюаня, и даже директор не осмелился вмешаться.

Нин Цин не знала, кто такой Чэн Цзюань, но она понимала, что с Чэн Цзюанем было нелегко иметь дело. В этот момент она даже не могла говорить, поэтому просто кивнула.

Лу Чжаоин убрал скальпель, отодвинулся в сторону и поднял к ней подбородок.

– Иди.

Нин Цин не осмелилась даже оглянуться. Она тяжело дышала и поспешно направилась прямо к палате Чэнь Шулань.

Ее шаги были нетвердыми, как будто она убегала.

Лу Чжаоин фыркнул:

– Посмотрите, как она вас боится.

Чэн Цзюань взглянул на него и поднял брови. Он был спокоен и сдержан, когда спросил:

– Я напугал ее?

Лу Чжаоин: «…»

– Мастер Цзюань, зал заседаний… – директор посмотрел на Чэн Цзюаня. Он не спрашивал, что происходит, а только напомнил об этом.

В его глазах застыло ожидание.

Мастер Цзюань, однако, не проявил интереса и небрежно сказал:

– Пусть Лу Чжаоин объяснит вам конкретные приготовления. Я не хочу здесь задерживаться.

Сегодня был день операции Чэн Цзюаня, которая проводилась раз в месяц. Пациент была богатым человеком. Узнав, что Чэн Цзюаня нет в Пекине, он быстро организовал операционную в Юньчэне.

Чэн Цзюань пришел сюда, чтобы обсудить приготовления к операции и планы, но не ожидал снова встретиться с Цинь Жань.

Лу Чжаоин размышлял о Нин Цин, и когда он услышал это, он недоверчиво указал на свой нос.

– Вы хотите, чтобы я все обсудил?

Чэн Цзюань встал сбоку от него и прикусил сигарету. Его лицо было полно тумана, когда он ухмыльнулся:

– А что с этим не так?

– ...Понятно. – Лу Чжаоин немного колебался.

Чэн Цзюань больше ничего не добавил. Он протянул руку, нажал кнопку лифта и спустился прямо в подземный гараж.

Сегодня он все так же ездил на черном фольксвагене.

Проезжая мимо автобусной остановки, он увидел, что девушка, сидевшая на лавочке, играла в какую-то игру. Ее ноги были подняты вверх, и она выглядела как хулиганка. Наверное, она ждала автобуса.

Он остановил машину и спросил:

– Куда тебе ехать?

Его голос был тусклым и несколько ленивым.

Услышав этот вопрос, Му Ин удивленно подняла голову.

Окно опустилось, и она посмотрела вниз. Его красивое лицо появилось, заставляя Му Ин онеметь, когда она глупо пялилась на него.

Цинь Жань тоже услышал его голос.

Наконец она оторвала взгляд от телефона. Так как автобус еще не пришел, она немного подумала и спросила сначала адрес Нин Вэй, прежде чем повторить его Чэн Цзюаню.

– Садитесь. – Он положил руку на руль.

– Это как-то… – Нин Вэй немного колебалась и не знала, что сказать.

– Сначала сядем в машину. Холодно. – Цинь Жань не знала, сколько времени уйдет на то, чтобы добраться отсюда на автобусе. Открыв дверь, она усадила Нин Вэй.

Му Ин наблюдала, как Цинь Жань села на переднее сиденье. Не спрашивая, она догадалась, что это был друг Цинь Жань.

Она сидела, слегка ссутулившись, прислонившись к окну машины.

Она видела, что это был фольксваген.

Нин Вэй жила в старом узком переулке. Там не было уличного освещения, и было очень темно.

Машина даже не могла въехать внутрь.

Цинь Жань вышла, чтобы проводить их до дома.

Машина Чен Цзюаня осталась стоять на повороте в переулок.

– Кузина, это был твой друг только что? – Му Ин не могла не спросить.

– Я так не думаю. Я работаю на него. – Цинь Жань сунула руку в карман.

Больше ничего не было сказано. Му Ин открыла рот и, наконец, вернулась к другой теме.

– Кузина, через несколько дней я пойду в первую среднюю школу вместе с Му Нанем.

Цинь Жань кивнула. Му Ин была на три года младше ее. Она и Му Нань были двойняшками, и оба имели очень хорошую успеваемость.

В этом году они поступили в первую среднюю школу.

Качество средних школ в городке Нинхай было действительно не очень хорошим. Иначе Нин Вэй не отвезла бы их в Юньчэнь.

Здание первой средней школы только что было завершено, так что в этом году первокурсники начнут ходить в школу позже, чем обычно. Они должны были начать 15 сентября, а до этого времени оставалось еще несколько дней.

– И как там в первой средней школе? – Му Ин посмотрела на Цинь Жань и спросила с некоторым предвкушением. – Троюродная сестра тоже давно учится в школе, верно? Я слышала, как мама сказала, что она входит в пятерку лучших и планирует поступить в Пекинский университет.

Хотя Му Ин имела отличные оценки в городке Нинхай, она никогда не мечтала о поступлении в Пекинский университет. Это было более вероятно для Му Наня.

– Все школы одинаковы, – махнув рукой, неопределенно сказала Цинь Жань. – Ты узнаешь, когда начнешь ходить в школу. Тетя, я возвращаюсь.

– Будь осторожна по пути. – Нин Вэй не пригласила Цинь Жань войти в дом. Они приехали только сегодня, и их вещи все еще были в беспорядке.

Если Цинь Жань войдет, она наверняка останется, чтобы помочь им убраться.

Когда Цинь Жань ушла, Му Ин оглянулась на дорогу, по которой уезжала машина, и не смогла удержаться, чтобы не сказать:

– Мама, откуда у старшей кузины так много друзей? Кажется, что они все богаты.

Для нее наличие машины означало, что ты богат.

Папа лежал в коме, и было много ежедневных сборов по уходу. Только ее мать работала, и было трудно свести концы с концами.

Забудьте о машине, им было трудно купить даже одежду.

Му Ин и Цинь Жань не виделись больше года, но она помнила, что с самого раннего возраста только Цинь Жань и ее бабушка покупали ей и ее брату конфеты. Они не смотрели на них свысока, как остальные члены семьи.

Подумав, Нин Вэй вздохнула:

– Все друзья твоей кузины красивы.

Му Ин больше не спрашивала. Думая о том, что наконец-то переехала в Юньчэн и пойдет в первую среднюю школу, она была взволнована.

– Мам, наша одежда теперь слишком маленькая. Мы можем купить новую одежду?

Нин Вэй помолчала, потом улыбнулась:

– Ладно, я отвезу тебя завтра по магазинам.

Му Нань услышал, как они подошли, и открыл дверь, чтобы впустить их.

Семья Нин не родилась уродливой. Следовательно, дети Нин Вэй тоже были такими. У Му Наня было красивое лицо, и он выглядел даже лучше, чем Му Ин.

Только то, что его лицо было холодным.

Услышав это, он холодно сказал:

– Нет, ты можешь купить обновки для Му Ин, но моя одежда не маленькая.

Нин Вэй посмотрела на его обнаженную лодыжку и нахмурилась:

– Му Нань…

– Вот именно. Я собираюсь учиться. – Му Нань вернулся в свою комнату и закрыл дверь.

Нин Вэй огляделась вокруг. Все вещи в доме были уже разобраны Му Нанем.

– Мам, а почему ты сегодня не взяла тетушкины деньги? – Му Ин пошла посмотреть свою комнату вместе с Нин Вэй.

Нин Вэй покачала головой:

– Твоя тетя богата, но люди должны помогать голодающим, а не бедным. Она не обязана делить наше бремя. Кроме того, когда твой отец попал в автомобильную аварию, он бы умер, если бы не твоя тетя. Как я могла просить у нее еще денег? Ин-Ин, помни, у тети есть деньги, но они принадлежат семье Линь. Нелегко быть мачехой, поэтому ты должна отказываться от всего, что она тебе дает, ясно?

Му Ин недовольно поджала губы.

– Ясно.

Нин Вэй вздохнула.

Она убрала оставшиеся вещи.

Му Ин помогала ей с уборкой и очень хотела немедленно отправиться в школу.

– Я слышала, что красавица первой средней школы – троюродная сестра. Она так хорошо играет на скрипке. Все за пределами школы знают, что в первой средней школе также есть король школы. Я думаю, что его фамилия Сюй, и он тоже знает троюродную сестру…

Старшая сестра одного из ее одноклассников училась в первой средней школе. После летних каникул она слышала, как об этом говорили ее одноклассники, и даже видела фотографии школы, так что она знала, как там красиво.

***

Цинь Жань вернулась назад.

Она поняла, что Чен Цзюань следовал за ними не очень далеко позади.

Когда она вернулась, он отвернулся и затушил сигарету.

Цинь Жань открыла дверцу заднего сиденья. Чэн Цзюань искоса взглянул на нее. Он отвернулся и повернул ключ зажигания.

Он не поехал сразу в школу, а вместо этого заехал в больницу, чтобы забрать Лу Чжаоина.

Лу Чжаоин сначала лег на спинку переднего пассажирского сиденья и некоторое время смотрел, как Цинь Жань играет в какую-то игру, а затем почесал в затылке.

– Сестренка… Эм… Цинь Жань, почему у тебя так мало денег?

Цинь Жань не хотела отвечать ему, поэтому она посмотрела на него и безразлично подняла брови.

Лу Чжаоин на секунду испугался.

– Ты не обязана мне отвечать, честное слово.

Повернув голову, он достал свой мобильный телефон и приготовился играть в игру, в которую играла Цинь Жань. Он просто открыл игру, и вдруг увидел сообщение, которое он только что получил, в верхней части экрана своего мобильного телефона.

Его глаза расширились, а голос стал громче.

– Вот это да! Мастер Цзюань… Этот человек… эта большая шишка, он принял наш заказ!

Раздался резкий визг тормозов.

Машина внезапно остановилась.

.

http://tl.rulate.ru/book/40754/1132509